

Страницы истории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Л.П. Морозов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Статья посвящена 60-летию федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Рассматривается научная биография Центра и предпосылки возникновения его научной школы. Уточнены признаки, по которым научное сообщество ученых Центра получило статус научной школы, и период ее возникновения.

Ключевые слова: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, научная школа, судебная экспертиза, А.Р. Шляхов

Для цитирования: Морозов Л.П. Страницы истории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 122–129.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-122-129>

The Pages of History of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Leonid P. Morozov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The author dedicates this article to the 60th anniversary of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation. He observes the “academic biography” of the Centre and the prerequisites for the emergence of its forensic scholarly tradition. The article also clarifies the features of the scientific school, whereby the scientific community of scientists of the Center received the status of a scientific school and the period of its occurrence.

Keywords: the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, scientific school, forensic examination, A.R. Shlyakhov

For citation: Morozov L.P. The Pages of History of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 122–129. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-122-129>

Введение

В 2022 году исполняется 60 лет со дня создания федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – РФЦСЭ).

Наука – специфическая отрасль человеческой деятельности с особыми целями и методами их достижения. Это совокупность знаний, объединяющих различные концепции, теории, категориальный аппарат; со-

циальный институт, вокруг которого консолидируются отдельные ученые, их официальные и неформальные объединения и организации.

Следует выделить три группы научных сообществ: академические, отраслевые и вузовские. Решение любых научных проблем требует объединения усилий ученых, а приоритеты развития науки определяются перспективами научных коллективов и ведущих научных школ.

Научная школа РФЦСЭ только недавно стала предметом пристального изучения. Ее становление условно можно разделить на три этапа, связанных с последовательным образованием и преемственностью Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР, Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции СССР и РФЦСЭ.

Целью настоящего исследования является уточнение признаков, по которым научное сообщество ученых РФЦСЭ получило статус научной школы, и периода развития судебной экспертизы, когда это произошло.

Предпосылки возникновения научной школы

Представляется, что для анализа и обобщения предпосылок исторически сложившейся научной школы РФЦСЭ следует рассматривать трехаспектный подход: исследование предметно-логических, социально-исторических и личностно-психологических факторов.

Понятие «научная школа» многопланово. В.Б. Гасилов указывал на двадцать семь вариантов интерпретации этого термина в различных контекстах [1, с. 144–148]. Согласно положению РФЦСЭ¹ под научной школой понимается «научное сообщество ученых различных возрастных групп и научной квалификации (экспертов и специалистов), объединенных совместной научной деятельностью в области теории и практики судебной экспертизы и руководствующихся при проведении исследований едиными теоретическими и методологическими подходами».

В 1889 г. в Санкт-Петербурге Е.Ф. Буринский на свои средства организовал первую в России судебно-фотографическую исследовательскую лабораторию. Нехватка оборудования не повлияла на ее плодотворную деятельность. При превышении количества поступающих на исследование материалов возможностей лаборатории Евгений Федорович стал принимать только те экспертизы, которые представляли повышенный научно-технический интерес [2]. Для дальнейшего содержания помещения лаборатории он предпринял попытку установления определенного порядка во взаимоотношениях с судами, согласно которому они должны

вносить плату авансом за поручаемые ими исследования.

В 1898 г. Министерством внутренних дел было принято решение об организации при Ветеринарном управлении фотографической лаборатории, аналогичной существующей при прокуратуре Петербургской судебной палаты. Последняя была задействована для решения лишь узковедомственных задач, и это не удовлетворяло жизненным устоям ни ее руководителя (Е.Ф. Буринского), ни судебного ведомства.

19 января 1912 г. после тщательного изучения постановления судебной экспертизы во Франции и Швейцарии министр юстиции И.Г. Щегловитов совместно с профессором С.Н. Трегубовым, старшим юрисконсульт-ом министерства, внесли в Государственную Думу представление об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты [3, 4]. 23 февраля 1912 г. комиссия по судебным реформам Государственной Думы подписала решение о необходимости такого кабинета в Санкт-Петербурге, а также о необходимости их образования в каждом судебном округе Российской империи [5–7].

Таким образом, 29 марта 1913 г. в комиссию был внесен законопроект об учреждении кабинетов научно-судебной экспертизы в Москве, Киеве и Одессе (представление от 21 марта 1913 года № 15087). Законопроект обсуждался 25 апреля после доклада секретаря комиссии Г.В. Скоропадского, а 14 июня 1913 г. – внесен на рассмотрение в общее собрание.

Законопроект был принят комиссией без изменений и предполагал образование с 1 января 1914 г. при прокурорах Московской, Киевской и Одесской судебных палат кабинетов экспертизы, устроенных по образцу Санкт-Петербургского. Москва, Киев и Одесса были выбраны как наиболее криминогенные города.

Вышеупомянутые кабинеты судебной экспертизы можно считать первыми судебно-экспертными учреждениями страны.

Кабинеты научно-судебной экспертизы Минюста России

Существует мнение, что о научной школе имеет смысл говорить только при наличии у нее основного признака – лидера и его учеников (последователей).

Выше было показано, что лидером фотографических лабораторий (при прокуро-

¹ Научная школа / Официальный сайт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. <http://sudexpert.ru/uchsovet/nschool.php>

ре Санкт-Петербургской судебной палаты и Ветеринарного управления Министерства внутренних дел Российской империи) был Е.Ф. Буринский – талантливый ученый, крупнейший криминалист-практик конца XIX – начала XX века. Его техническими помощниками были: супруга Александра Анфилова, Владимир Анфилов (до 1896 г.) и Николай Вержбицкий (с 1906 г.) [8, с. 73].

Следует отметить, что Евгений Федорович был для них учителем только в общеобразовательной деятельности. Никто из его ассистентов не продолжил заниматься экспертологией. Н.К. Вержбицкий вспоминал о своем учителе: «Моя жизнь у Буринского протекала так. До обеда мы занимались в лаборатории, а вечером я читал. В доме была большая библиотека, в которой мне разрешалось брать любую книгу. Однако мой патрон от времени до времени в очень деликатной форме давал мне направление и в особенности настаивал на том, чтобы я делал конспекты. Этих тетрадок у меня накопилось целая куча. После каждой прочитанной книги мы с Евгением Федоровичем вели продолжительные беседы, в которых иногда принимали участие приходившие навестить Буринского студенты лесного и политехнического институтов <...>. Химик из меня не вышел, но я много раз потом убеждался, что эти драгоценные правила могут принести пользу любой профессии. А так как я чувствовал серьезное влечение к литературе, то они должны были мне пригодиться и на этом нелегком поприще»².

Возникает резонный вопрос, можно ли быть лидером научной школы, не имея учеников? На наш взгляд, творчество Е.Ф. Буринского более правильно охарактеризовать как «научные направления»: проблема судебной фотографии и вопросы судебного почерковедения.

Лидером научного направления, действительно, можно быть, и не имея многочисленных, тесно сотрудничающих последователей, о чем свидетельствует пример выдающегося физика Макса Планка [10, с. 193].

Р.С. Белкин отмечает, что письменных свидетельств о деятельности судебно-фотографической лаборатории, созданной при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты, не сохранилось. «Известно, что, несмотря на значительное число выполняемых лабораторией поручений (до 200 в год), она не справлялась с растущим

количеством заданий судебных органов, в ее работе не использовались достижения науки того времени» [11, с. 20]. И.Ф. Крылов считал, что она не прогрессировала, а постепенно шла к умиранию [12]. Поэтому дальнейшее рассмотрение этого институционального образования на предмет научной школы не представляется возможным.

Следующим признаком научной школы является наличие у коллектива неких оригинальных идей или теорий, в соответствии с которыми организуется совершенно новое, ранее не представленное исследовательское направление. Для кабинетов научно-судебной экспертизы такой основополагающей идеей являлась разработка в криминалистических исследованиях фотографических методов и принципов их применения для решения судебно-экспертных задач.

Характерным для научной школы также являются научные собрания коллектива в виде семинаров, чтений, конференций и съездов.

В 1915 г. в Петрограде прошел I съезд, в котором приняли участие сотрудники Министерства юстиции, а также судебные прокуроры, судебные следователи, судебные медики, ведущие ученые в области физики, химии и биологии. Основной задачей съезда было решение ряда вопросов по деятельности кабинетов, «которые требуют вполне авторитетного разрешения, с установлением при этом единообразной по ним практики. Для совместного обсуждения этих вопросов, главным образом, министром юстиции и было признано желательным созвать управляющих кабинетами и их помощников на настоящий съезд»³.

Важный признак научной школы – издательская деятельность. Но система кабинетов научно-судебной экспертизы еще не имела печатного органа. Результаты работы кабинетов подробно освещались в отечественной периодике, например, в журнале Министерства юстиции. Некоторые итоги отмечались и в отчетах Министерства юстиции.

С.А. Смирнова и Н.А. Замараева полагают, что «проблемы, волновавшие первопроходцев судебной экспертизы, актуальны и для нас, их преемников. Перечень вопро-

² Впоследствии Николай Вержбицкий стал известным журналистом, писателем [9, с. 94].

³ Журнал заседаний от 1–9 июля 1915 г. съезда при Министерстве юстиции Управляющих кабинетами научно-судебной экспертизы при прокурорах Петроградской, Московской, Киевской и Одесских судебных палат. РГИА, дело 131, л. 183. Материалы съезда хранятся в Российском государственном историческом архиве. Информационное письмо № 33. М.: ВНИИСЭ, 1968. 57 с.

сов, поднятых управляющими кабинетами научно-судебной экспертизы при прокурорах Петроградской, Московской, Киевской и Одесской судебных палат на I съезде судебных экспертов, с небольшой редакцией может быть озвучен и ныне на любом совещании, посвященном повышению эффективности судебно-экспертной деятельности» [4].

Стали ли руководители – управляющие кабинетами научно-судебной экспертизы в формальном смысле лидерами научных коллективов, а помощники – их активными последователями в научном сообществе? Можно ли такое коллективное объединение ученых отнести к научным школам? По-видимому, основные признаки научной школы, такие как наличие лидера и его последователей, научно-исследовательской программы, съездов сотрудников, свидетельствуют о первых шагах в сторону зарождения научной школы в кабинетах научно-судебной экспертизы Минюста России.

После октябрьских событий 1917 г. Московский и Петроградский кабинеты прекратили свое существование, а Киевский и Одесский по окончании Гражданской войны были преобразованы в институты судебной экспертизы. Таким образом, школа системы кабинетов научно-судебной экспертизы Министерства юстиции России распалась, так и не успев сформироваться.

До Великой Отечественной войны в системе органов юстиции РСФСР не было экспертных криминалистических учреждений, хотя вопрос об их создании неоднократно поднимали и ученые-криминалисты, и практические работники органов расследования и суда. По мнению Р.С. Белкина, «пассивное отношение Наркомюста России к организации экспертных криминалистических учреждений в республике объяснялось в известной степени тем, что к концу 1920-х годов в РСФСР уже имелась разветвленная сеть научно-технических подразделений милиции, в основном удовлетворяющих потребности судебно-следственной практики в производстве криминалистических экспертиз» [11].

Научно-экспертные учреждения Министерства юстиции, организованные после 1942 г.

В соответствии с распоряжением Совнаркома СССР от 13 июля 1942 г. № 12882-р приказом Наркомюста СССР от 24 сентября 1942 г. № 214/л на базе лабораторно-

института, Института прокуратуры СССР и Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН) была организована Центральная научно-исследовательская криминалистическая лаборатория (ЦНИКЛ). В своей деятельности она была непосредственно подчинена ВИЮН. Заведующим лабораторией был назначен доктор юридических наук Н.В. Терзиев.

Задачами ЦНИКЛ являлись: решение научных проблем в области криминалистики; производство сложных и проверочных криминалистических экспертиз по заданиям судебно-прокурорских органов; развитие учебно-показательной базы для Московских вузов системы Народного комиссариата юстиции и для занятий практических работников юстиции по повышению квалификации в области криминалистики.

Указанный приказ определял и порядок проведения научно-исследовательских работ, устанавливал приоритетность производства экспертиз.

В 1944 г. при ВИЮН для производства экспертиз была организована Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ) Наркомюста СССР. В течение нескольких лет она оказывала и научно-методическое руководство, и помощь периферийным учреждениям.

ЦКЛ занимала активную позицию в организации и проведении научно-исследовательской деятельности, направленной на дальнейшее развитие теории и практики криминалистической экспертизы. Наличие в ЦКЛ новейшего технического оборудования и подготовленных кадров способствовало достижению высокого научно-методического уровня этой работы.

ЦКЛ организовала несколько всесоюзных научных совещаний и конференций по криминалистике и криминалистической экспертизе. Лаборатория стала первым общесоюзным криминалистическим научно-экспертным центром.

Следует упомянуть и об издательской деятельности ЦКЛ: сборники «Теория и практика криминалистической экспертизы» (с 1955 по 1962 гг. вышло восемь сборников) и «Методика криминалистической экспертизы» (с 1960 по 1963 гг. – пять сборников) оказывали действенную помощь экспертам-криминалистам и практическим работникам прокурорских, следственных и судебных органов, а также успешно содействовали развитию теории криминалистики и криминалистической экспертизы.

В разные годы лабораторией руководили такие известные ученые, как А.И. Винберг (с 1948 года), Б.И. Шевченко (с 1951 года), В.Ф. Орлова (с 1954 года), Б.Л. Зотов (с 1955 года по 1962 год).

Таким образом, ЦКЛ Наркомюста СССР при ВИЮН были присущи характерные признаки научной школы. Однако реализации основной научной идеи – созданию частных методик криминалистических экспертиз – мешало отсутствие явного лидера.

Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз

Образование сети экспертных учреждений в РСФСР завершилось созданием Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз⁴ (ЦНИИСЭ) РСФСР на базе ЦКЛ и Московской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции. Институт начал функционировать 1 октября 1962 г.⁵ под руководством кандидата юридических наук А.Р. Шляхова⁶, начальника отдела криминалистических учреждений Министерства юстиции РСФСР,

ЦНИИСЭ формировался усилиями коллективов двух названных лабораторий на их материально-технической базе. К началу 1963 г. его штат насчитывал более 90 сотрудников, из которых – 10 научных. Было образовано 8 исследовательских лабораторий:

- судебно-почерковедческих экспертиз;
- судебно-технических экспертиз документов;
- судебно-трасологических и судебно-баллистических экспертиз;
- судебно-бухгалтерских и товароведческих экспертиз;
- судебно-технических и экспертиз по технике безопасности;
- автотехнических экспертиз;
- физико-технических исследований;
- химико-биологических исследований.

Организованы: отдел обобщения экспертной практики и профилактики правонарушений, отдел научной информации и музей.

Основными задачами института являлись:

- проведение научно-исследовательской работы в области судебной экспертизы;
- оказание научно-методической помощи учреждениям судебной экспертизы и координация их научно-исследовательской работы;
- производство криминалистических, автотехнических, судебных инженерно-технических, товароведческих и бухгалтерских экспертиз, назначаемых по уголовным и гражданским делам лицами, ведущими дознание, следователями, прокурорами, судами, государственным арбитражем, а также в отдельных случаях для решения вопросов органов государственного управления и общественных организаций;
- подготовка и издание работ по теории и практике судебной экспертизы;
- подготовка научных работников в области судебной экспертизы и повышение квалификации судебных экспертов;
- осуществление связи с научно-исследовательскими институтами, лабораториями и высшими учебными заведениями других ведомств в целях координации научной деятельности и обмена опытом в области судебной экспертизы.

На этапе создания ЦНИИСЭ Государственный комитет Совета Министров СССР по координации научных работ поставил перед лабораторией важнейшую задачу – обеспечить разработку единых принципов и научных методов судебной экспертизы. Основным направлением ее деятельности являлась разработка теоретических начал, научного базиса для всех видов судебной экспертизы, создание научно обоснованных методик как системы научных методов, приемов, инструментальных, технических средств судебной экспертизы и обеспечение единообразного применения научных методов.

Малая группа ученых ЦНИИСЭ

Первичный научно-исследовательский коллектив, характеризующийся в социальной психологии как научная группа, – это исходная структурная единица организационного здания науки. В ЦНИИСЭ такой группой стали ученые, кандидаты юридических наук

⁴ Постановление Совета Министров РСФСР от 29 августа 1962 г. № 1111 «О передаче производства бухгалтерской экспертизы учреждениям Министерства юстиции РСФСР и об образовании Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР».

⁵ Приказ Министерства юстиции РСФСР от 14 сентября 1962 г. № 31 «Об организации Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз».

⁶ Приказ министра юстиции РСФСР от 22 сентября 1962 г. № 668/л.

А.Р. Шляхов, В.Ф. Орлова, А.И. Манцветова, В.С. Митричев, А.А. Гусев, Х.М. Тахо-Годи, Б.М. Комаринец. В условиях нарастающей коллективности исследовательского труда они выступили как своеобразный субъект научного творчества.

Одной из предпосылок возникновения научной школы в ЦНИИСЭ явилось состояние судебной экспертизы. Оно достигло стадии, когда существующие формальные объединения научных сотрудников института не удовлетворяли потребностям в координированном научном труде.

Научная школа в ЦНИИСЭ зародилась при непосредственном контакте малой группы ученых, заинтересованных в дальнейшем развитии судебной экспертизы как науки. В 1960-х гг. в группе под руководством А.Р. Шляхова объединилась талантливая молодежь: П.Ф. Тельнов, А.А. Эйсман, В.М. Галкин, Н.С. Полевой, И.Л. Петрухин, Л.Г. Эджубов и ряд других.

Несколько сотрудников института защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в частности: С.И. Поташник – «Криминалистическое исследование следов орудий взлома», В.Б. Федосеева – «Криминалистическая экспертиза документов по гражданским делам», Ю.П. Голдованский – «Криминалистические исследования следов взлома на месте происшествия».

Подготовлены и защищены диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: В.С. Комаринец – «Судебно-баллистическая экспертиза», В.С. Митричев – «Теория судебной идентификации», В.Ф. Орлова – «Научные основы судебно-почерковедческой экспертизы», Н.С. Полевой – «Документы в криминалистике и уголовном процессе», А.Р. Шляхов – «Основы криминалистической экспертизы».

В ЦНИИСЭ прошли обучение научные сотрудники, аспиранты и соискатели как института, так и других учреждений:

– по очной форме обучения в аспирантуре: Л.Н. Викторова – «Криминалистическое исследование документов в целях установления их содержания»; И.М. Зельдес – «Комплексные исследования в судебной экспертизе (по материалам криминалистических экспертиз)»; А.С. Лазари – «Криминалистическое исследование вещественных доказательств с применением полимерного моделирования»; Е.А. Сахарова – «Криминалистическая экспертиза по делам о хищениях социалистической собственности в

торговле»; Т.В. Устьянцева – «Научная обоснованность экспертного заключения по техническому исследованию документов»; Н.И. Шахтарина – «Судебно-почерковедческая экспертиза с применением вероятностно-статистических методов анализа»;

– по заочной форме обучения в аспирантуре: Н.Х. Абдусаттарова (Ташкентский НИИСЭ) – «Криминалистическая экспертиза рукописей, выполненных на каракалпакском языке»; Р.М. Андреева (Ростовская НИЛСЭ) – «Криминалистическое значение подписей»; В.Н. Белов (ЦНИИСЭ) – «Научные основы криминалистической идентификации автора подписей»; Т.К. Кокочинская (Пермская НИЛСЭ) – «Криминалистическое исследование машинописных текстов»; П.А. Павлюченков (ЦНИИСЭ) – «Криминалистическое исследование оттисков печатей, штампов и клише»; В.М. Плескачевский (Азербайджанский НИИСЭ) – «Криминалистические экспертные исследования на месте происшествия»; Т.И. Стрибуль (ЦНИИСЭ) – «Методика исследования измененного почерка»; Е.Н. Тихонов (Барнаульский юридический факультет Томского государственного университета) – «Тактика следственных действий и производство судебно-баллистических экспертиз по делам о преступлениях, связанных с использованием атипичных боеприпасов»; Р.Э. Эльбур (МООП Латвийской ССР) – «Идентификация лиц по фотоизображениям с использованием аппарата проектной геометрии»;

– по форме соискательства: В.П. Гусаров (Хабаровская НИЛСЭ) – «Криминалистическое исследование охотничьего нарезного оружия, боеприпасов к нему и следов действия этого оружия»; В.А. Марков (Красноярская НИЛСЭ) – «Криминалистическое исследование документов, изготовленных с помощью специальных печатающих аппаратов»; В.А. Семенова (ЦНИИСЭ) – «Криминалистическое исследование документов, выполненных чернилами авторучек и пастой шариковых ручек».

Заключение

Сообщество ученых ЦНИИСЭ к началу 1970 г. добилось единообразного применения системы научных методов, приемов, инструментальных, технических средств для создания научно обоснованных методов судебной экспертизы.

Заинтересованность ученых идеями и программой по вопросам координации научно-исследовательской (коллективной) работы хорошо просматривается в материалах из-

даний ЦНИИСЭ: продолжении сборника ЦКЛ, трудах ЦНИИСЭ, сборнике «Экспертная техника», пособиях и методических письмах, обзорах экспертной практики, образцах примерных экспертных заключений, информационных письмах⁷, бюллетенях переводов зарубежной литературы по вопросам судебной экспертизы, библиографических указателей.

Согласно Т. Куну, развитие науки идет не путем плавного наращивания новых знаний на старые, а через периодическую коренную трансформацию и смену принятых представлений, т. е. через периодически происходящие научные революции [13]. Об этом принципе трансформации упомянул Е.Ф. Буринский в докладе на первом съезде русских деятелей по фотографическому делу в 1897 г. Таким шагом явилась коренная трансформация научного знания в специальные познания в области судебной экспертизы к началу 1970 г. в ЦНИИСЭ.

Таким образом, сообщество ученых ЦНИИСЭ способствовало воспроизводству нового знания через трансформацию научных знаний в специальные познания, что является характерным признаком научной школы в области судебной экспертизы.

В ЦНИИСЭ к тому времени уже имелись явные признаки научной школы: малая группа ученых-кандидатов юридических наук (А.Р. Шляхов, В.Ф. Орлова, А.И. Манцетова, В.С. Митричев, А.А. Гусев, Х.М. Тахо-Годи, Б.М. Комаринец), авторитетный лидер (А.Р. Шляхов), сформированная научная идея (в области теории и практики

судебной экспертизы), многочисленные публикации (научно-исследовательские и научно-методические разработки в области теории и практики судебной экспертизы на основе программ, содержащих элементы новизны, актуальности и перспективы), встречи коллектива на регулярной основе (криминалистические чтения как научное собрание ученых).

В ЦНИИСЭ происходила трансформация научных знаний в специальные познания, научные достижения публиковались в ведомственных и ведущих периодических научных изданиях, шла подготовка кандидатов и докторов юридических наук, а также специалистов судебной экспертизы и повышение их квалификации.

Вышеперечисленное является достаточным для обоснования создания научной школы. Предпосылками ее возникновения явились предметно-логические, социально-исторические и личностно-психологические факторы научной деятельности сообщества ученых ЦНИИСЭ.

Таким образом, успешно функционирующая научная школа РФЦСЭ (как преемственника ЦНИИСЭ) сформировалась в конце 1960-х – начале 1970-х. Если малая группа ученых ЦНИИСЭ явилась своего рода ее «элементарной ячейкой», в которой фокусировались многие проблемы и трудности развития науки судебной экспертизы, то изначальная форма координации научно-исследовательской (коллективной) работы с целью воспроизводства нового знания послужила фундаментом для становления полноценной научной школы.

⁷ К 1968 г. было издано 32 информационных письма и более ста научно-методических публикаций [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гасилов В.Б. Научная школа – феномен или исследовательская программа науковедения / Школы в науке. Сборник статей / Под ред. С.Р. Микулинского. М.: Наука, 1977. С. 119–153.
2. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. Пособие для гг. судей, судеб. следователей, лиц прокурор. надзора, поверенных, защитников, судеб. врачей и граф. экспертов. СПб.: Труд, 1903. 386 с.
3. Смирнова С.А. Образование первых судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской империи // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, 2000. № 10. С. 96–98.

REFERENCES

1. Gasilov V.B. A Scientific School – a Phenomenon or a Research Program of Science Studies. *Schools in Science. Collection of Articles.* / S.R. Mikulinskii (ed.). Moscow: Nauka, 1977. P. 119–153. (In Russ.).
2. Burinskii E.F. *Forensic Examination of Documents. Forensic Examination of Documents, Its Conduct and Application. Manual for Judges, Investigators, Prosecutors, Attorneys, Forensic Doctors and Experts.* Saint Petersburg: Trud, 1903. 386 p. (In Russ.).
3. Smirnova S.A. Formation of the First Forensic Institutions of the Ministry of Justice of the Russian Empire. *Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation.* 2000. No. 10. P. 96–98. (In Russ.).

4. Смирнова С.А., Замараева Н.А. Из истории создания системы судебно-экспертных учреждений Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4 (28). С. 134–140.
5. Дулов А.В., Крылов И.Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России. М.: Госюриздат, 1960. 165 с.
6. Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 188 с.
7. Хазиев Ш.Н. К 100-летию первого российского закона о судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4 (28). С. 141–150.
8. Винберг А.И. Роль учения Е.Ф. Буринского в формировании отечественной криминалистики. Волгоград: Высшая школа МВД СССР, 1981. 80 с.
9. Вержбицкий Н.К. Записки старого журналиста. М.: Советский писатель, 1961. 247 с.
10. Социально-психологические проблемы науки: ученый и научный коллектив / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1973. 252 с.
11. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Норма, 1999. 486 с.
12. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л.: Из-во Ленинградского у-та, 1963. 214 с.
13. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ., под ред. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. 2-е изд. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
4. Smirnova S.A., Zamaraeva N.A. About the History of the System of Forensic Institutions of the Ministry of Justice of Russia. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 4 (28). P. 134–140. (In Russ.).
5. Dulov A.V., Krylov I.F. *From the History of Forensic Examination in Russia*. Moscow: Gosyurizdat, 1960. 165 p. (In Russ.).
6. Krylov I.F. *Essays on the History of Criminalistics and Forensic Examination*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1975. 188 p. (In Russ.).
7. Khaziev Sh.N. Celebrating the Centennial of the First Russian Law on Forensic Science and Forensic Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 4 (28). P. 141–150. (In Russ.).
8. Vinberg A.I. *The Role of E.F. Burinsky's Teaching in the Formation of Domestic Criminalistics*. Volgograd: Vysshaya shkola MVD SSSR, 1981. 80 p. (In Russ.).
9. Verzhbitskii N.K. *The Notes of an Old Journalist*. Moscow: Sovetskii pisatel', 1961. 247 p. (In Russ.).
10. Yaroshevskii M.G. (Ed.). *Social and Psychological Problems of Science: a Scientist and a Research Team*. Moscow: Nauka, 1973. 252 p. (In Russ.).
11. Belkin R.S. *The History of Domestic Forensic Science*. Moscow: Norma, 1999. 486 p. (In Russ.).
12. Krylov I.F. *Forensic Examination in Criminal Proceedings*. Leningrad: Iz-vo Leningradskogo u-ta, 1963. 214 p. (In Russ.).
13. Kun T. *The Structure of Scientific Revolutions/ Translated from English, S.R. Mikulinskii & L.A. Markova (eds.). 2nd ed.* Moscow: Progress, 1977. 300 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозов Леонид Петрович – к. юр. н., доцент, главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: morozovotoch@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Morozov Leonid Petrovich – Candidate of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: morozovotoch@yandex.ru

Статья поступила: 01.06.2021

После доработки: 18.08.2021

Принята к печати: 15.09.2021

Received: June 01, 2021

Revised: August 18, 2021

Accepted: September 15, 2021